Бело-золотая светящаяся сфера полностью окутала двух мехов и она, также поглощая звуки их борьбы.

Сила баланса пяти стихий закручивалась в пугающем ритме.

Арагон продолжал атаковать и это была его игра со смертью. Есть два варианта того, как внутреннее вращение может перейти во внешнее: либо его атаки замедлятся, что даст Ван Чжэну возможность произвести контратаку, либо его атаки ослабнут. Если накопленная кинетическая энергия лопаты станет выше, чем сила атаки Арагона, то она автоматически разорвёт его на части.

Поэтому он должен был следить не только за скоростью своих атак, но и за их силой, постоянно увеличивая мощь. И это, несомненно, было очень тяжело.

Марсу не помогло его состояние непобедимой безумности, как раз из-за того, что он не контролировал наращивание силы своих ударов и, в конце концов, просто не смог начать бить с ещё большей мощью. И вот теперь Арагон решил попробовать сделать то, что ему тогда так и не удалось.

Что касается Ван Чжэна, для него это также представляло игру со смертью. Он должен во что бы то ни стало поддерживать вращение лопаты, ведь, если перестанет поглощать силу атак Арагона, вся накопленная кинетическая энергия обернётся уже против него самого.

Таким оказался итог встречи двух воинов, идущих по пути отваги – здесь нет места отступлению, кто-то должен взять верх!

Бам-бам-бам-бам-бам...

- Активируйте третий слой энергетической стены – приказал генерал Маршал тяжелым голосом, чем привёл в чувство вытаращивших глаза на всё происходящее служащих полигона.

Находясь в контрольно-наблюдательном пункте, они как никто могли чувствовать мощь, исходящую от этой образовавшейся бело-золотой светящейся сферы.

Эти двое... Монстры!

Трибуны по-прежнему молчали, удушающая атмосфера распространилась по всей арене. Ван Чжэн продолжал закручивать, а Арагон бить...

На большом экране показали лица сражающихся. С уголков рта у обоих непрерывно стекали капли крови. Они всё сжимали свою энергию внутри сферы, только вот, сама сфера расширялась уже бесконтрольно.

Вращающаяся лопата Ван Чжэн превратилась в световой диск, внутри которого полностью растворялись атаки Арагона. Единственное, что можно было разобрать – это непрерывные мерцания.

Нельзя останавливаться, даже если его рука вдруг сломается, он не должен останавливаться!

Арагон, наконец, понял, что чувствовал Марс: ощущения, будто тебя засасывает бездонная пропасть. Ему казалось, что его рука уже не принадлежит ему, к тому же, мало-помалу со всем его телом происходит то же самое. Единственное, что остается – это сознание!

Дело тут совсем не в неустойчивой решимости. Абиданские солдаты, особенно такие, как Арагон или Марс, испытывали презрение к смерти и совершенно её не боялись, но что будет, если и их сознание начнёт мутнеть?

Упорствовать дальше?

Но для чего? Зачем вообще нужно упорство?

Даже стремление выжить угасло, тогда к чему упорствовать?

Ради чего продолжать?!

Глаза Арагона засияли с новой силой. Ради славы Империи Абидан!

Разрешено ли ему умирать?

Нет!

Он не может погибнуть. Умирать – это самое трусливое поведение! Абиданцы должны стоять на ногах и сражаться!

Жажда убийства Арагона стала сильнее...

Скорость лазерного меча резко увеличилась, что также привело и к быстрому скачку размеров светящейся сферы. Не стоит и говорить, что Ван Чжэну тоже стало намного тяжелее.

От непрерывного вращения лопаты Ван Чжэн чувствовал, что обе его руки в скором времени просто отвалятся. Для противостояния ударам он задействовал запястья, предплечья и локти одновременно, даже использовал специальный зацикленный на одном месте шаг специально для этого, так что, разумеется, его задача была куда сложнее, чем у Арагона. Таким образом ему вообще нельзя было начинать сомневаться, иначе он не сможет сдерживать всю эту мощь. Если потеряет невозмутимость, то накопленная сила вращения уничтожит его и без участия самого Арагона!

Тем не менее после того, как Арагон увеличил скорость своих атак, Ван Чжэна начал терять контроль над внутренним вращением. Его Техника Слияния едва держалась. Кровь показалась уже из носа Ван Чжэна, что указывало на повреждение внутренних органов.

Это был первый раз, когда Вращающаяся Лопата столкнулась с эквивалентом прилагаемой силы, который выходит за рамки возможностей Ван Чжэна. Теперь ему было всё сложнее и сложнее обуздать накапливаемую мощь, и она начала превращаться в силу смерти неподвластную кому-либо.

Однако для Ван Чжэна это тоже не являлось всего лишь вопросом жизни и смерти. Пока человек живёт для него всегда есть что-то, что страшнее гибели.

Ван Чжэн не был высокомерен в этом плане, и у него не имелось каких-то действительно высоких идеалов, которые запрещали ему умирать. Но было кое-что, что он обещал своим братьям, и это было обещание, которое он просто обязан сдержать!

Чаще всего мы живём совсем не для себя!

Вуух...

Поступь Ван Чжэна стала быстрее, а вариация шагов перешла на какой-то иллюзорный уровень. Верхняя часть тела Геракла была уже полностью задействована во вращении лопаты, поэтому у него оставался только один вариант – увеличить силу поглощения урона с помощью контроля над темпом ног!

После этого светящаяся сфера вновь резко расширилась на приличную величину. Ситуация походила на то, как два человека вонзили по ножу в грудь друг друга, и вопрос теперь оставался лишь в том, кто первый сможет углубить свой клинок до основания.

Лиер слегка улыбнулся: на этот раз Ван Чжэну точно конец. Во всяком случае, вряд ли кому-то удастся выйти из этого противостояния непострадавшим. Если бы ему сейчас кто-нибудь сказал, что Кашавэнь не спланировала такой исход заранее, он бы точно в это не поверил. Являясь выходцем из клана, тесно связанным с политикой, Лиер прекрасно разбирался в подобных бесшумных методах борьбы с конкурентами.

Устроить потрясающие шоу и избавиться сразу от двух противников, чтобы в финале встретились Аслан и Атлантида, победитель среди которых будет уже не так важен. Год спустя все будут помнить только то, что два этих государства уничтожили Ван Чжэна, и одновременно задавили абиданцев. Одной стрелой уложить двух ястребов – политическая тактика Кашавэнь достигла пика совершенства!

В кабинете премьер-министра, Кашавэнь вновь уставилась на Айну. Принцесса явно всеми силами старалась выглядеть абсолютно спокойной, однако её руки вцепившиеся в края кресла выдавали её с потрохами.

Это немного безжалостно, тем не менее, Кашавэнь была просто обязана показать ей, что чем дальше, тем будет тяжелее.

Если Ван Чжэн падёт сейчас и по какой-то случайности не умрёт при этом, то, возможно, это станет для него самым удачным днём в его жизни. Если же продвинется дальше, то, в итоге, лишь ещё больше продемонстрирует свою никчёмность, когда его растопчут в ещё более жесткой форме.

Истинная мудрость заключается в умении отступить, когда того требует ситуация!

Кашавэнь вернула свой взгляд на экран со сражением: этот парень не относится к тому типу людей, которые способны господствовать над своей судьбой.

- Ван Чжэн! – прокричал Арагон.

Кровь хлынула из его ушей и, внезапно, сила баланса пяти стихий вновь возросла.

Он пошёл ва-банк!

- Арагон! – Ван Чжэн закричал в ответ.

Оба меха стали подниматься в воздух одновременно...

Вуух...

Внезапно эта скоростная конфронтация словно резко замедлилась: зрители смогли увидеть, как Ван Чжэн вращает свою лопату, и как Арагон наносит очередной удар своим лазерным мечом...

Однако, на самом деле, это была всего лишь иллюзия. Лазерный меч с лопатой столкнулись и... Уничтожили друг друга.

Они превратились в искры и развеялись по ветру без какого-либо звука.

Только вот сила вращения никуда не делась, и она полностью вышла из-под контроля. Светящаяся сфера начала сжиматься и через мгновение...

Бзз...

Испустив вспышку света, она взорвалась словно астероид, столкнувшийся с планетой.

БАХ!

Первый слой энергетической стены пал мгновенно. Бело-золотистая энергия достигла второго, создав целую канонаду звуков, и тот тоже оказался разрушен.

Взрыв достиг третьего слоя!

К счастью, последний рубеж всё-таки выдержал, и ищущая выхода сила направилась вверх.

В небо ударил золотистый столб света, а всё поле боя превратилось в бурлящий котёл, повсюду летали камни. Зрители кратковременно лишились возможности наблюдать, трибуны тряслись так, словно обрушатся в любой момент.

Никто не считал сколько времени прошло, но первыми успокоились сильнейшие.

Линь Фэн и остальные участники вновь вглядывались на поле боя, которое уже было разрушено до основания.

Два меха, они...

<http://tl.rulate.ru/book/3555/769528>